

DOI: 10.31696/S086919080034971-5

## АРАБСКИЕ ОМОГРАФЫ: СИСТЕМНО-ЯЗЫКОВЫЕ ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА

© 2026

В.Н. ЗАРЫТОВСКАЯ <sup>а</sup>, А.М. АЛЬ-РАХБИ <sup>б</sup><sup>а, б</sup> – Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия<sup>а</sup> – ORCID: 0000-0001-9910-7913; widaad@yandex.ru<sup>б</sup> – ORCID: 0000-0003-4010-1634; al\_rakhbi\_a@pfur.ru

**Резюме:** Статья посвящена трудностям когнитивного характера, которые неизбежно возникают при восприятии арабского письменного текста. Несмотря на развитую систему неповторяющихся морфологических маркеров, практически исключаящую из арабского языка омофоны, особенности консонантного арабского письма порождают большое число омографов, которые образуют двойки и тройки оппозиций.

В рамках работы мы идем параллельно с актуальными на сегодня исследованиями машинного арабского перевода, разработка которого ставит похожие вопросы и пока остается малоэффективной. Однако мы фокусируемся на специфике прочтения текста человеком, поскольку не только носители языка, но и специалисты-иностранцы и переводчики в своей профессиональной деятельности читают, обрабатывают с разными целями, т.е. воспринимают графически, немалые объемы текстов, не прибегая к машинному переводу и ставя целью понять, а не получить текст на родном языке. Поэтому мы руководствовались достижениями психологии восприятия, которые свидетельствуют о его целостности, структурности, константности и осмысленности, а также проводили морфотемный анализ, позволяющий определять составные части слов и описывать их значения и функции.

Помимо систематизации наиболее частотных оппозиций омографов, авторы проанализировали их семантику и грамматические категории и пришли к выводу, что большая их часть, являясь единицами одного словообразовательного гнезда, входят в одно и то же семантическое поле, однако отличаются конкретными морфологическими маркерами, которые указывают на залог, каузальность и способ совершения действия. Также были сделаны выводы о том, какие разноуровневые особенности арабского языка от графики и морфологии до синтаксиса способствуют пониманию текста, а какие ему препятствуют.

Результаты исследования имеют значение для развития теории такой молодой отрасли переводоведения, как арабско-русский перевод, а также могут быть использованы в методических разработках для обучения арабскому языку и в деле подготовки переводчиков.

**Ключевые слова:** арабский язык, омонимы, омофоны, омографы, омоформы, огласовки, консонантное письмо, чтение

**Для цитирования:** Зарытовская В.Н., Аль-Рахби А.М. Арабские омографы: системно-языковые трудности восприятия текста. *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 184–196. DOI: 10.31696/S086919080034971-5

ARABIC HOMOGRAPHS:  
SYSTEMIC LANGUAGE DIFFICULTIES IN TEXT PERCEPTION

© 2026

Victoria N. ZARYTOVSKAYA <sup>a</sup>, Ahmed M. AL-RAHBI <sup>b</sup><sup>a, b</sup> – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia<sup>a</sup> – ORCID: 0000-0001-9910-7913; widaad@yandex.ru<sup>b</sup> – ORCID: 0000-0003-4010-1634; al\_rakhbi\_a@pfur.ru

**Abstract:** *The article is devoted to the cognitive difficulties that arise when reading Arabic written text. The developed system of non-recurring morphological markers practically excludes homophones from the Arabic language, however, the features of consonantal Arabic writing give a large number of homographs that form oppositions of two or three.*

*The study parallels current research into Arabic machine translation, the development of which poses similar questions and remains ineffective for now. However, the authors focus on the specifics of human reading of text, as both native and foreign speakers read texts, aiming to understand the original rather than a literal translation. Therefore, on one hand, the research is based on the psychology of perception, which testify to the text's integrity, structure, constancy and meaningfulness, on the other, we carried out morphothematic analysis, which allows us to determine the constituent parts of words and describe their meanings and functions.*

*The authors analyzed their semantics and grammatical categories and came to the conclusion that most of them, being units of the same word formation chain, are included in the same semantic field, but differ in specific morphological markers, which indicate voice, causation and the method of performing an action. Conclusions were also drawn about which multi-level features of the Arabic language, from graphics and morphology to syntax, contribute to the understanding of the text, and which ones hinder it.*

*The results of the study are important for a relatively new research field of Arabic-Russian translation studies and can also be used in methodological developments for teaching Arabic.*

**Keywords:** Arabic language, homonyms, homophones, homographs, homoforms, short vowels, consonantal writing, reading

**For citation:** Zarytovskaya V.N., Al-Rahbi A.M. Arabic Homographs: Systemic Language Difficulties in Text Perception. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 184–196. DOI: 10.31696/S086919080034971-5

## ВВЕДЕНИЕ

Письмо играет чрезвычайно важную роль, выступая инструментом сохранения культуры и преумножения знаний. Посредством арабской письменности, которую именуют латынью Востока, был передан огромный научный запас из различных областей, прежде всего античной философии. С ее помощью были осмыслены и развиты передовые для Средневековья течения религиозно-философской мысли, написаны основополагающие труды по медицине (например, Авиценны (X–XI вв.)), морские лоции по Индийскому океану, на основе которых создавались лоции португальские [Шумовский, 1999] и др. Что касается языка литературы, то, по выражению основателя отечественной школы арабистики И.Ю. Крачковского, арабская письменность явила шедевры словесности еще в раннем Средневековье [Крачковский, 1956, с. 247]. Сегодня арабский язык занимает 5-ю позицию

среди языков мира по числу говорящих на нем в 22 странах Азии и Африки и входит в четверку самых распространенных языков в интернете. При этом большая часть межкультурной и деловой коммуникации, требующей перевода с арабского, осуществляется в письменной форме или с опорой на нее.

Языковеды отмечают, что арабское письмо – явление исключительное и отличается «от остальных письменностей как по принципам обозначения лингвистических единиц, так и по своей графической форме» [Магафуров, 2016, с. 213], что делает его одним из знаков арабской культуры как таковой. Как известно, письменность у арабов сложилась в VI в. на основе произошедшей в свою очередь от финикийской набатейской традиции и закончила свое формирование, как и классический арабский язык, в VIII в. с образованием Арабского Халифата и расцветом арабской литературы. Она представляет собой консонантное (нелинейное) фонетическое письмо, в котором графическое выражение находят лишь согласные и долгие гласные звуки, а краткие в виде надстрочных и подстрочных значков, «близких по форме к диакритическим знакам» [Гуськова, 2011, с. 9], применяются лишь в исключительных случаях (в смыслоразличительных на усмотрение пишущего, но обязательно в Коране во избежание разночтений).

Подобное письмо теоретически возможно, т.е. выполняет функцию передачи смыслов, лишь в тех языках, где корень, несущий лексическое значение, состоит исключительно из согласных. Тем не менее не выраженные на письме краткие гласные не факультативны, за ними стоят определенные семы, которые дополняют и конкретизируют значение слова морфологическими маркерами. Например, слово *носильщики* получается, когда на общее понятие 'ношение', заложенное в трех согласных, накладывается значение профессии, а для этого три корневые согласные вписываются в модель, для которой характерно определенное чередование долгих и кратких гласных, и добавляется аффикс множественности одушевленных мужского рода (H-M-L → HaMMaaL → HaMMaaLuuna). Неслучайно специалистами по машинному переводу утверждается, что такой конструкт делает арабский язык одним из самых сложных для обработки [*Challenges for Arabic machine translation*, 2012; Beseiso et al., 2022], а разработчики мультILINGВАЛЬНЫХ платформ констатируют относительно перевода с/на арабский, что машинный перевод уступает переводу, выполненному человеком [*The State of Machine Translation* 2024, 2025, р. 3, 24, 49]. Отечественные исследователи эти сложности объясняют тем, что «арабский язык характеризуется разветвленной системой словообразования и словоизменения... и в процессе возведения словоформы к корню нужно учитывать не только префиксы и постфиксы, несущие грамматическое значение, но и внутренние модификации основы слова при изменении породы, залога, времени и иных грамматических категорий [Берникова, Кижаяева, 2023, с. 462].

При любом из видов чтения, в том числе при том, которое является первым этапом переводческой деятельности, при восприятии арабского текста срабатывают определенные эвристические алгоритмы:

1) вычленение из графемы консонантного корня, соотносящее звуко-графический комплекс с тем или иным явлением действительности, например, SH-GH-L «занятости»;

2) определение морфологической модели слова (если чередование согласных и долгих гласных в моделях совпадает, то необходимо еще сопоставить модели с общим смыслом высказывания). Например, графически три согласных подряд SH-GH-L могут служить моделью глагола прошедшего времени действительного залога – SHaGHaLa «занял делом» [Баранов, 2006, т. 1, с. 408], глагола прошедшего времени страдательного залога – SHuGHiLa «был занят делом» и существительного в ед.ч. – SHuGHL «дело», т.е. эта последовательность согласных без диакритиков имеет как минимум три варианта реализации. Все они графические омонимы.

3) синтез конкретного, референциального значения путем соотнесения морфологии слова с его семантикой.

Первые операции, скорее всего, производятся одновременно, поскольку вычленить корень, не зная, какие элементы слова могут выступать словообразовательными формантами и словоизменительными частями, представляется проблематичным. Так, необходимо, например, знание, что согласный **п** может выступать не только первым согласным в корне, но и приставкой в глаголе, обозначающей, что действие совершается в наст.вр., 1 л., мн.ч., а корень следует за ней. В результате этих мыслительных операций основное лексическое значение дополняется семами, слово получает морфологические маркеры и исключаются другие возможные прочтения графемы, в том числе при сверке с контекстом, если он есть.

Без развития рецептивных лексико-грамматических навыков не обеспечивается направленность внимания на содержание читаемого [Полякова, 2007, с. 203]. Эти оперативные лингвистические умения стихийно и интенсивно формируются у носителя языка с детства, но что касается учебной либо переводческой деятельности не носителей языка, то при арабско-русском переводе когнитивные трудности анализа и синтеза графического текста приобретают особую значимость, а их систематизация, описание условий и механизмов их осознанного преодоления – **актуальность**.

Отечественные арабисты, в частности автор монографии по частной теории арабско-русского перевода Н.Д. Финкельберг, отмечают, что арабско-русский перевод – отрасль молодая и большое количество вопросов теории арабско-русского перевода остаются в низкой степени разработанности [Финкельберг, 2004, с. 18]. Современные российские исследователи фокусируются на вопросах из области лексикологии, выбирая предметом научных изысканий приемы передачи арабских реалий, паремий, фразеологизмов и диалектизмов, метафор (Р.Р. Закиров, Э.И. Заитова, М.И. Магомедов, П.М. Магомедова, А.А. Шипилина и др.). Невелико число работ, анализирующих целые грамматические категории или языковые аспекты, как модель слова, категория множественного числа, поэтическая изоритмика, передача эмотивной составляющей и стилистические особенности (Р.А. Аль-Фоади, В.В. Лебедев, Н.Я. Пантюхин, Д.В. Фролов, З.З. Шайхаттарова, В.В. Шеремет и др.). Значительный интерес представляют работы О.В. Гуськовой, посвященные арабскому графическому слову как речевому знаку [Гуськова, 2016]. Других исследователей с подобной темой в современной отечественной лингвистике нам не удалось отыскать, несмотря на то что графическое слово – один из фундаментальных вопросов языкознания. Совсем недавно появились статьи по машинному переводу с арабского [Берникова, Кижаяева, 2023], но отсутствуют труды по прочтению арабского текста как уровневого конструкта без гласных, а также работы, посвященные внутреннему набору знаний читателя и переводчика, тому, как эти знания хранятся и активизируются при выполнении перевода. Вопросы омонимов затрагивались в российской арабистике [Зарипов, 2012; Аль Шаммари, 2020], однако они не систематизировались на омофоны, омоформы и омографы, теоретическая база под многочисленность одних и исключительность других не подводилась. Омографы не представлялись списками оппозиций грамматических форм, соответственно характер и основания этих оппозиций не изучался. Проблема интерпретации омографов читающим также не освещалась. В работах арабских ученых классического периода, посвященных омонимии (Ш. аль-Нуаджи, Дж. ас-Суюти, А. аль-Джунди и др.), не затронут практический аспект данного явления со стороны читающего, поскольку их фокус направлен на фонетическую омонимию, когда два слова произносятся одинаково, либо могут быть разбиты иначе, когда слова отличаются одной буквой, либо могут быть прочитаны с обратным смыслом и пр. [Аль Шаммари, 2020, с. 386–387].

**Целью** данного исследования мы ставим инвентаризацию, поиск закономерностей и обобщение омонимов арабского языка, которые создают трудности на ключевом этапе перевода – восприятии оригинального арабского текста, когда смысл его анализируется и делится на составляющие. Для этого решаются такие **задачи**, как выявление максимального числа совпадающих без диакритических значков моделей слов и составление их оппозиций и рядов. При этом **объектом** рассмотрения в настоящей работе выступают не случайные совпадения отдельных словоформ, что также не исключено, а совпадения целых грамматических категорий – действительных и страдательных причастий, глаголов и отглагольных существительных и др. Выборка **материала** для анализа проводилась с опорой на академические описания арабской грамматики как современных отечественных исследователей [Гранде, 2001; Лебедев, 2004; Юшманов, 2006], так и классического арабского лингвиста Ибн Джинни (X в.), чьи труды посвящены арабской морфологии [Ibn Jinny, 2006], а также словари арабского литературного языка, где слова расположены по корневому принципу и указаны все образованные от них функционирующие в языке однокоренные лексические единицы [Al-Muajim al-wasyt, 1972; Баранов, 2006; Al-Baalbaki, 2016].

Проанализировав материал, мы посчитали целесообразным изложить результаты в последовательности от полных омофонов, затем пар омографов одного корня, где обнаруживаются явления одного и того же грамматического класса, части речи, с разницей в единственном маркере – например, глаголы настоящего времени определенной породы лица и числа, но отличающиеся залогом, затем пар, набор грамматических маркеров которых настолько разный, например – имя места и причастие второй породы, что широкий контекст и грамматические формы соседних слов снимают проблему понимания текста, до омографов с разными корнями и, следовательно, лексическими значениями, когда часть корня случайным образом совпадает с тем или иным аффиксом – фактически омоформ. Таким образом, материал расположен в последовательности, которая отражает степень систематичности, градацию частотности и предсказуемости, с одной стороны, и глубину морфологического анализа, необходимого для понимания текста, с другой, от задачи определения залога до одновременного нахождения корня, модели и словоформы.

В ходе исследования мы опирались на постулаты восприятия действительности, характеристики которого были изучены психологами и определены как целостность (восприятие слова как целого), структурность (способность сложения-разложения целого на части), константность и осмысленность. Мы исходили из того, что в восприятие текста включаются такие мыслительные процессы, как анализ, синтез, комбинирование и интерпретация, и только когда эти операции автоматизируются, «оперативной единицей восприятия становится образ в целом: нам уже не нужно перебирать отдельные признаки предмета и “скалывать” их вместе, мы воспринимаем их все сразу, как целостную систему» [Игейсинова, 2015, с. 5].

Основным инструментом анализа стал морфотемный анализ, позволяющий анализировать составные части слов и определять их значения и функции. Также были реализованы широко используемый в современном языкознании традиционно-комплексный подход, исключаяющий одностороннюю ориентацию либо на семантику, либо на морфологию, и метод оппозиций (противопоставлений), поскольку оценка любого факта языка предполагает обязательное сопоставление его с аналогичными.

## АРАБСКИЕ ОМОФОНЫ

Устройство арабского языка таково, что он стремится к максимальному исключению омофонов. В первую очередь это достигается разнообразием словообразовательных и

словоизменительных формантов, друг друга не дублирующих, а во вторую – запретом на сильные и слабые позиции как согласных, т.е. их фактическое озвончение и оглушение, так и гласных, т.е. аллофоны, варианты которых зависят от фонетического окружения. Такие омонимы, как в русском сущ. *стекло* и гл. *стекло*, сущ. ж.р. ед.ч. род.п. *границы* и сущ. мн.ч. им.п. *границы* и омофоны, как *луг* и *лук*, совпадающие в [лук], в арабском не встречаются.

Мы не рассматриваем выделяемые рядом исследователей омонимичные корни, как В-S-T, связанный одновременно с понятиями «простота» и «ковер» [Зарипов, 2012, с. 11]. Во-первых, не исключено их общее происхождение и последующее разложение полисемии с потерей смысловых связей между значением многозначного слова – как данного в примере корня от понятия, вероятно, близкого к «разглаживать, упрощать», – а во-вторых, мы не находим омофонов в этом словообразовательном гнезде, поскольку часть образований этого корня относится к понятию «простоты», а другая – к понятию «ковер, плоское пространство» (табл. 1). Тем более что глагол BaSaTa в сочетаниях с определенными лексическими единицами переводится как «протянуть руку», «выложить свое мнение», «успешно выполнить математические исчисления» и др.

Таблица 1

| модели на примере корня<br>со значением «делать»<br>F-ʿ-L | «простота»               | «ковер, плоское<br>пространство» |
|-----------------------------------------------------------|--------------------------|----------------------------------|
| FaʿLun                                                    | BaSaTun – простота       | –                                |
| FaʿiiLun                                                  | BaSiiTun – простой       | –                                |
| FuʿaLaaʿ                                                  | BuSaTaaʿu –<br>простаки  | –                                |
| FaʿaaLatun                                                | BaSaaTatun –<br>простота | –                                |
| FaʿLatun                                                  | –                        | BaSaTun –<br>пространство        |
| FiʿaaLun                                                  | –                        | BiSaaTun –<br>ковер, площадь     |
| FuʿuLun                                                   | –                        | BuSuTun – ковры                  |

Омофонами в строгом смысле в арабском будут те, что допущены грамматической системой языка для разных форм одного и того же глагола. Таковыми выступают пары глагольных форм, во-первых, наст.вр. ед.ч. ж.р. 3 л. и м.р. 2 л., и во-вторых, наст.вр. дв.ч. 3 л. ж.р. и 2 л., у которых одинаков префикс *t*. Так, совпадает (ты м.р.) *идеешь* с (она) *идет* и (вы двое) *идете* с (они две женщины) *идут*. В арабском, в отличие от европейских языков, при наличии в высказывании личной формы глагола личные местоимения опускаются как избыточные единицы.

Оговоримся, что назначение грамматических маркеров читающим/слушающим происходит чаще с опорой на широкий контекст, т.е. на лицо глагола, указанного, например, в предыдущем предложении. Так, маркеры-указатели содержат обстоятельства, выраженные причастиями в в.п., у которых есть род и число, и притяжательные местоимения. Но упо-

требление первых в языке редко, а последние необязательны, однако стилистически чаще используется в арабском, чем в русском, компенсируя таким образом потерянные вместе с личным местоимением в роли подлежащего грамматические категории. Например:

*Они (дв.ч., ж.р.) провожают своих (их двоих) детей в школу.*

[turaafiqaaani awlaadahumaa ilal madrasati]

*Вы (дв.ч.) провожаете своих (ваших, вас двоих) детей в школу.*

[turaafiqaaani awlaadakumaa ilal madrasati]

Поскольку пар омофонов всего две и касаются они абсолютно всех глаголов языка – правильных и неправильных всех пород, знание о них прочно хранится в памяти читающего/изучающего/переводящего. Но при отсутствии исчерпывающего контекста даже в случае с притяжательным местоимением мы не можем быть уверены в интерпретации, поскольку право на существование имеет и такое истолкование приведенных выше примеров, как:

*Вы (дв.ч.) провожаете их детей в школу.*

[turaafiqaaani awlaadahumaa ilal madrasati]

*Они (дв.ч., ж.р.) провожают ваших детей в школу.*

[turaafiqaaani awlaadakumaa ilal madrasati]

## АРАБСКИЕ ОМОГРАФЫ

Количество омографов в арабском языке значительно. Их многочисленность объясняется тем, что они одинаково записываются без кратких гласных, но по-разному графически выглядят с ними, так как по-разному произносятся, и тогда уже не являются омографами в строгом смысле. Т.е. при аудировании речи они омонимами не являются, но становятся таковыми в графической записи.

Самые частотные из них представлены следующими морфологическими оппозициями:

1. Арабские **глаголы действительного и страдательного залога** как в прошедшем, так и в настоящем времени, поскольку залог в них выражается исключительно набором кратких гласных (в пр.вр. строго установленной последовательностью **(u)-u-i-a**, в наст. вр – **u-a-(a)-u**), а время, лицо и число «удерживаются» согласными (табл. 2).

Таблица 2

| перевод                           | дейст.зalog пр.вр.     | страд.зalog пр.вр.         | дейст.зalog наст.пр.      | страд.зalog наст.вр.          |
|-----------------------------------|------------------------|----------------------------|---------------------------|-------------------------------|
| <i>писать</i><br>(1-я порода)     | KaTaBa –<br>написал    | KuTiBa –<br>был написан    | YaKTuBu –<br>пишет        | YuKTaBu –<br>пишется          |
| <i>ломать</i><br>(1-я порода)     | KaSaRa –<br>сломал     | KuSiRa –<br>был сломан     | YaKSuRu –<br>ломает       | YuKsaRu –<br>ломается         |
| <i>заставлять</i><br>(4-я порода) | ‘aJBaRa –<br>заставил  | ‘uJBiRa –<br>его заставили | YuJBiRu –<br>заставляет   | YuJBaRu –<br>его заставляют   |
| <i>встречать</i><br>(10-я порода) | iSTaQBLa –<br>встретил | uSTuQBLa –<br>был встречен | YastaQBilu –<br>встречает | YustaQBalu – его<br>встречают |

Исключение составляют в пр. и наст. вр. пустые глаголы, у которых есть долгота на месте корневого слабого согласного, и в пр.вр. правильные глаголы 3-й и 6-й пород, у которых в модели также заложена долгота, отраженная на письме (табл. 3).

Таблица 3

| перевод                                | дейст.залог<br>пр.вр.    | страд.залог<br>пр.вр         | дейст.залог<br>наст.пр.  | страд.залог наст.вр.       |
|----------------------------------------|--------------------------|------------------------------|--------------------------|----------------------------|
| <i>сказать</i><br>(пустой 1-й породы)  | QaaLa –<br>сказал        | QiiLa –<br>было сказано      | YaQuuLu –<br>говорит     | YuQaaLu –<br>говорится     |
| <i>добавить</i><br>(пустой 4-й породы) | ‘aDHaaFa –<br>добавил    | ‘uDNHiiFa – был<br>добавлен  | YuDNHiiFu –<br>добавляет | YuDNHaaFu –<br>добавляется |
| <i>просмотреть</i>                     | SHaaNaDa –<br>просмотрел | ShuuHiDa – был<br>просмотрен |                          |                            |

2. Действительные и страдательные причастия со 2-й по 10-ю породу правильных глаголов, которые отличаются одним не обозначаемым на письме гласным в середине слова. Краткий звук **i** выступает показателем активного действия, краткий **a** – страдательности. Например, *разрушительный* / *разрушенный* – MuDaMMiR / MuDaMMaR, *встречающий* / *встреченный* – MuStaQBil / MuStaQBaL, *увлажняющий* / *увлажненный* – MuRaTTiB / MuRaTTaB и т.д. Учитывая, что короткие гласные звуки и удвоенные согласные не фиксируются на письме, слова *разрушительный* и *разрушенный* выглядят в корпусе текста как MDMR и MDMR, а *увлажняющий* и *увлажненный* – как MRTB. Только по контексту, логике сюжетной линии, лексическому окружению можно определить, например, это *разрушительные отношения* или *разрушенные отношения*, *люди обучающие* или *обучаемые* и т.д.

И здесь исключения составляют также пустые глаголы, т.е. глаголы с долготами, и широко употребительные в языке правильные глаголы 1-й породы, у которых модели причастий не совпадают даже частично. Действительное причастие строится по модели с долготой на **a** на первом слоге, с кратким **i** на втором, страдательное причастие имеет префикс **ma** и долготу на **u** – модели Faa’iL и MaF’uuL, соответственно. Глаголы 1-й породы обозначают простые действия (не интенсивные, не повторяющиеся, не возвратные, не взаимные и т.д.), и их основа не расширена аффиксами. Хотя средневековые арабские грамматисты были «единодушны во мнении, что все глаголы делятся на первообразные и производные, имея при этом в виду «не хронологическое отношение, а морфологическую связь слов» [Лукиянова, 2010, с. 39–40], мы тем не менее предположим, что глаголы 1-й породы в языке первичны и на раннем этапе развития языка разделение их причастий на действительные и страдательные по разным моделям было столь же принципиальной необходимостью, как образование от разных корней таких слов, как *один* и *первый*, *два* и *второй* и др.

3. К обозначенной в предыдущем пункте оппозиции в отдельных породах глагола примыкает еще один омоним, и таким образом образуются не пары, а такое редкое явление, как **тройки графических омонимов**. Это касается отглагольного существительного и причастий ж.р. 3-й породы, а также существительных по модели места действия и обоих причастий 2-й породы того же корня. Так, без огласовок, которые проставляет про себя или вслух при чтении воспринимающий текст, не ясно, столкнулись ли мы со словом *помощь*, *помощница* или *та*, *которой помогли*, *оказали помощь*. В свою очередь последовательность согласных MDRST означает и *школа* – MaDRaSaT, и *учительница* – MuDaRRiSaT, и *предподаваемая (дисциплина)* – MuDaRRaSaT; а от корня ‘LM образуется *достопримечательность* – Ma’LaM, *обучающий* – Mu’aLLiM и *обучаемый* – Mu’aLLaM, при этом графически все три лексические единицы представлены последовательностью M’LM и т.д.

4. Омографами будут глагол 1-й породы в начальной форме, т.е. форме пр.вр., м.р., ед.ч. и образованное от него существительное, если оно построено по моделям с фатхой или

красрой над первым корневым и сукуном (нулевой огласовкой, молчанием) над вторым – Fa'Lun либо Fi'Lun: QaTaLa *убил* и QaTL *убийство*. Такие образования имеют обычно глаголы, обозначающие простое действие (табл. 4). К ним не относятся глаголы движения, глаголы, обозначающие повторяющиеся, интенсивные действия и др. Тот факт, что арабские грамматисты словообразовательную цепочку строят в обратном направлении – от отглагольного существительного, которое они называют масдаром, т.е. источником, – в данном вопросе значения не имеет.

Таблица 4

| перевод                   | глагол пр.вр. ед.ч. м.р. | отглагольное существительное |
|---------------------------|--------------------------|------------------------------|
| <i>распространять</i>     | NaSHaRa – распространил  | NaSHR – распространение      |
| <i>понимать</i>           | FaHaMa – понял           | FaHM – понимание             |
| <i>оставлять</i>          | TaRaKa – оставил         | TaRK – оставление            |
| <i>заучивать наизусть</i> | HaFiZHa – заучил         | HiFZH – заучивание           |

5. Графически идентичны все правильные и неправильные, кроме удвоенных, **глаголы 1-й и 2-й пород**, поскольку они отличаются одним диакритическим значком – шаддой, удваивающей согласный, над которым она стоит. Семантически породы отличаются интенсивностью действия. Глагол без удвоенной согласной – простое действие, например KaSaRa *сломать*, но KaSSaRa *сломать на кусочки*, QaTa'a *разрезать*, но QaTTa'a *изрезать* и т.д. Особенностью этой пары омографов является то, что основное значение у глаголов одно, и это не препятствует сложению смысла. Они взаимозаменяемы, и определить даже в контексте, есть ли в глаголе сема интенсивности, не всегда представляется возможным.

6. Глаголы 6-й породы пр.вр. 3 л. ед.ч. м.р., 3-й породы наст.вр. 3 л. ед.ч. ж.р. и 2 л. ед.ч. м.р. составляют также тройки омографов (табл. 5). С одной стороны, набор грамматических параметров – время, лицо, род – у них не совпадают, с другой, по правилам построения глагольного предложения в арабском, его начинает глагол, поэтому и возникают затруднения в восприятии начала предложения, пока читающим не охвачен весь контекст.

Таблица 5

| перевод                               | наст.вр. 3 л. ед.ч. ж.р.<br>3-й породы | наст.вр. 2 л. ед.ч. м.р.<br>3-й породы | пр.вр. 3 л. ед.ч. м.р.<br>6-й породы  |
|---------------------------------------|----------------------------------------|----------------------------------------|---------------------------------------|
| писать письма кому-то, переписываться | TuRaaSiLu – она пишет кому-то          | TuRaaSiLu – ты пишешь кому-то          | TaRaaSaLa – он переписывался с кем-то |
| конкурировать с кем-то                | TuNaaFiSu – она конкурирует с кем-то   | TuNaaFiSu – ты конкурируешь с кем-то   | TaNaaFaSa – он конкурировал           |

7. Омографами также будут являться такие формы глагола, как формы наст.вр. 1 л. ед.ч. глаголов 1-й и 4-й пород и глагол того же корня 4-й породы пр.вр. 3 л. ед.ч. м.р. (табл. 6). Различать их в контексте позволяет то, что они расходятся по одному или нескольким грамматическим маркерам – времени, лицу либо каузальности.

Таблица 6

| перевод                     | наст.вр. 1 л. ед.ч. 1-й породы | наст.вр. 1 л. ед.ч. 4-й породы | пр.вр. 3 л. ед.ч. м.р. 4-й породы |
|-----------------------------|--------------------------------|--------------------------------|-----------------------------------|
| <i>садиться – усаживать</i> | ‘aJLiSu –<br>я сажу            | ‘uJLiSu –<br>я усаживаю        | ‘aJLaSa –<br>он усадил            |
| <i>выходить – выпускать</i> | ‘aKHRuJu –<br>я выхожу         | ‘uKHRiJu –<br>я выпускаю       | ‘aKHRaJa –<br>он выпустил         |

Множество других омографов арабского языка не образуют такой стройной системы, и их совпадение зависит от таких структурных факторов, как, например:

а) возможность образования 3-й породы от глагола 1-й, с причастием которого он будет совпадать, что реализуется не у всех корней, а только их части (табл. 7).

Таблица 7

| действ.прич. 1-й породы       | пр.вр. 3 л. ед.ч. м.р. 4-й породы  |
|-------------------------------|------------------------------------|
| DaaFi’un – толкающий          | DaaFa’a – он защищал               |
| TaaLiBun – студент (просящий) | TaaLaBa – он настоятельно требовал |
| SaaMiHun – разрешающий        | SaaMaHa – он простил               |

б) совпадение ломаной (неправильной) формы множественного числа существительного с одной из форм словообразовательного гнезда, как KiTaaB и KuTTaaB – *книга* и *писатели*, KaTaBa и KuTuB – *написал* и *книги*, ‘aRaB и ‘aRRaBa – *арабы* и *арабизировал* и др.

### АРАБСКИЕ ОМОФОРМЫ

К омоформам мы отнесем наименее частотные графические омонимы разных корней, обнаруживающие случайное совпадение в отдельной форме или нескольких формах за счет пропуска удвоения согласной (шадды) на письме и различных аффиксов и служебных частей речи, которые ошибочно могут быть приняты за часть корня. Это касается в первую очередь пар правильных глаголов (с тремя сильными согласными в корне) и неправильных глаголов, когда к ним добавляется аффикс или частица. Так, совпадают в NKR NaKKaRa *замаскировал* и NaKaRRu *мы нападаем, отвечаем* (правильный глагол 2-й породы пр.вр. 3 л., м.р. и удвоенный глагол 1-й породы в наст.вр., 1 л., мн.ч.) и др. Все потенциальные совпадения форм с аффиксами и частицами невозможно не только запомнить, но и выявить, читающему приходится применять собственные аналитические навыки и опираться на содержательную сторону текста. Вряд ли можно представить, что *маскировал* и *нападаем* будут взаимозаменяемы. По крайней мере, из широкого контекста будет ясно, был ли, собственно, совершен набег или нет. Кроме того, грамматическая форма слова обусловлена маркерами соседних слов (например, лицо, число глагола) и прогнозируется при синтаксическом развертывании предложения. Так, при перечислении действий, которое совершило 3-е лицо м.р., крайне мала доля вероятности встречи глагола наст.вр., который согласуется с местоимением *мы*.

У некоторых разноструктурных глаголов также можно выявить обусловленные системой оппозиции омографов, как например, удвоенный – подобноправильный 1-й породы в настоящем времени, при условии что первый корневой удвоенного совпадает со вторым (сильным) корневым подобноправильного, а второй и дублирующий его третий корневой удвоенного совпадает с третьим корневым подобноправильного. Так, графема Y'D может быть прочитана либо как *он считает*, либо как *он готовит*, либо как *он обещает*, соответственно Ya'uDDu (удвоенный глагол 1-й породы), Yu'iDDu (удвоенный глагол 4-й породы) и Ya'iDu (подобноправильный глагол 1-й породы). Среди частотных глаголов такие совпадения единичны, а запоминание совпадения лексических единиц с низкой частотностью не функционально.

### ВЫВОДЫ

Таким образом, омонимия в арабском языке имеет ряд особенностей, а именно:

- 1) редко встречающиеся омофоны (омонимы на слух);
- 2) представленность в массе своей омографами, которые перестают быть омонимами при огласовании/озвучании текста;
- 3) систематичность пар омографов, которая проявляется на уровне грамматики – оппозиции образуют формы одного корня с определенными грамматическими маркерами;
- 4) лексико-грамматические оппозиции по признаку действительности/страдательности, каузативности и способу совершения действия характерны для значительного числа арабских омонимов;
- 5) наличие, кроме пар, троек омонимов, которые также не случайны, а обусловлены графическим совпадением моделей однокоренных слов;
- 6) принадлежность пар и троек арабских омографов одному семантическому полю;
- 7) частеречная отнесенность большинства арабских омографов к глаголам, в то время как, например, в персидском, согласно концепции некоторых лексикологов (М. Мухаммадиев, Х. Талбакова, Н. Джураев), омонимия свойственна более всего существительным» [Ахмедова, 2015, с. 14].

К затрудняющим восприятие графического арабского текста факторам мы отнесем следующее:

- 1) отсутствие гласных и удвоенных согласных на письме;
- 2) слитное написание служебных слов, если они состоят из одной буквы, с последующим словом;
- 3) перенос глагола в начало предложения.

Арабский глагол, если это глагольное предложение, соответственно, начинает высказывание, а все повторные грамматические маркеры, если они есть в предложении, следуют за ним. Все это затрудняет понимание начала предложения и требует от читающего большего визуального охвата текста.

При таком количестве омографов понимание арабского текста облегчают два фактора:

- 1) контекст, когда фоновые знания и логические умозаключения развивают смысловое восприятие;
- 2) наличие глаголов с визуализированными долготами, к которым относятся правильные глаголы 3-й и 6-й пород, а также нескольких подгрупп неправильных глаголов, большая часть из которых не становятся омонимами. При этом неправильные корни участвуют в образовании значительной части арабских глаголов.

Действие данных факторов будет эффективным только при условии того, что читающий/понимающий вычленяет общее значение слова, определяет его модель и соотносит

морфологию лексической единицы с ее семантикой. данное теоретико-лингвистическое исследование

Нет сомнения, что выявление потенциальных ошибок в восприятии текста, а значит, и в его переводе, в системе имеет большое практическое значение для постоянно дополняющейся теории арабско-русского перевода, а выработка навыков чтения при консонантном письме является важной методической задачей в обучении языку. В этом практическом направлении, как нам кажется, данное исследование может быть продолжено и углубленно.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аль Шаммари М.Дж. Межъязыковые омонимы в русском и арабском языках. *Преподаватель XXI век*. 2020. № 1–2. С. 384–391 [Al Shammari M.J. Inter-Language Homonyms in Russian and Arabic languages. *Prepodavatel XXI vek (=Teacher, 21<sup>st</sup> century)*. 2020. No. 1–2. Pp. 384–391 (in Russian)].

Ахмедова М.Н. *Персидско-русский словарь омонимов, омофонов и паронимов персидского языка*. Ч. 1. Казань: Казанский университет, 2015 [Ahmedova M.N. *Persian-Russian dictionary of homonyms, homophones and paronyms of the Persian language*. Vol. 1. Kazan: University of Kazan, 2015 (in Russian)].

Баранов Х.К. *Большой арабско-русский словарь (в 2-х т.)*. М.: Живой язык, 2006 [Baranov H.K. *Large Arabic-Russian dictionary (in 2 vols.)*. Moscow: Zhivoy yazyk, 2006 (in Russian)].

Берникова О.А., Кизжаева Н.А. Особенности процессинга арабского языка: морфологическое моделирование. *Вестник СПбГУ. Серия: Востоковедение и африканистика*. 2023. Т. 15. Вып. 3. С. 459–484 [Bernikova O.A., Kizhaeva N.A. Features of the Arabic Language Processing: Morphological Modeling. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023. Vol. 15. No. 3. Pp. 459–484 (in Russian)].

Гранде Б.М. *Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении*. М.: Восточная литература, 2001 [Grande B.M. *Course of Arabic grammar in comparative historical coverage*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001 (in Russian)].

Гуськова О.В. Особенности арабского графического слова как речевого знака. *Известия ВГПУ*. 2011. № 10. С. 8–14 [Guskova O.V. Peculiarities of Arabic graphic word as a speech sign. *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University*. 2011. No. 10. Pp. 8–14 (in Russian)].

Зарипов И.Р. Морфологическая структура простой глагольной основы в арабском литературном языке. *Вестник СПбГУ. Серия: Востоковедение. Африканистика*. 2012. Вып. 1. С. 11–19 [Zaripov I.R. The morphological structure of the simple form I verb stem in Standard Arabic. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2012. No. 1. Pp. 11–19 (in Russian)].

Игейсинова Г.М. Некоторые аспекты психологии восприятия текстов. *Молодой ученый*. 2015. № 4(84). С. 772–775 [Igeysinova G.M. Some aspects of the psychology of text perception. *Young Scientist*. 2015. No. 4(84). Pp. 772–775 (in Russian)].

Крачковский И.Ю. *Арабская поэзия: избранные сочинения*. Т. II. М. –Л.: Академия наук СССР, 1956 [Krachkovskij I.Yu. *Arabic Poetry: Selected Works*. Vol. II. Moscow–Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1956 (in Russian)].

Лебедев В.В. Речь и ее части в арабской языковой системе и в арабской языковедческой традиции. *Арабистика Евразии*. 2023. № 4. С. 16–29 [Lebedev V.V. Parts of speech in the Arabic language system and in the Arabic linguistic tradition. *Eurasian Arabic Studies*. 2023. No. 4. Pp. 16–29 (in Russian)].

Лукьянова Г.О. Изучение глагольных арабских основ в трудах арабских грамматистов. *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. Семиотика*. 2010. № 1. С. 38–44 [Lukyanova G.O. Arabic Verbal Stems Study in the Works of Arabic Linguists. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2010. Pp. 38–44 (in Russian)].

Магафуров Т.Ф. Некоторые особенности арабской письменности. *NovalInfo*. 2016. № 54. Т. 1. С. 213–216 [Magafurov T.F. Some features of Arabic writing. *NovalInfo*. 2016. No. 54. Vol. 1. Pp. 213–216 (in Russian)].

Полякова С.В. Некоторые аспекты восприятия иностранных текстов в психологии чтения. *Вестник ТГУ*. 2007. № 303. С. 202–204 [Polyakova S.V. Some aspects of foreign texts comprehension in psychology of reading. *Tomsk State University Journal*. 2007. No. 303. Pp. 202–204 (in Russian)].

Финкельберг Н.Д. *Арабский язык. Курс теории перевода*. М.: Восток–Запад, 2004 [Finkelberg N.D. *Arabic Language. Translation Theory Course*. Moscow: Vostok–Zapad, 2004 (in Russian)].

Шумовский Т.А. *Последний лев арабских морей. Жизнь арабского мореплавателя и поэта Ахмада ибн Маджида, наставника Васко да Гамы*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999 [Shumovskij T.A. *The Last Lion of the Arabian Seas. The Life of an Arab Navigator and Poet Ahmad ibn Majid, Mentor of Vasco da Gama*. Saint Petersburg: SPbSU, 1999 (in Russian)].

Юшманов Н.В. *Грамматика литературного арабского языка*. М.: URSS, 2006 [Yushmanov N.V. *Grammar of Standard Arabic Language*. Moscow: URSS, 2006 (in Russian)].

Al-Baalbaki Ruhi. *Al-mawrid al-arabiyy: qamus al-lughati al-arabiyyati maa kulli meradafat* [*The Arabic Thesaurus: Dictionary of the Contemporary Arabic Language with all synonyms*]. Beirut: Dar Al-Ilm Lil-Malayin, 2016 (in Arabic).

Beseiso M., Tripathi S., Al-Shboul B., Aljadid R. *Semantics based English-Arabic machine translation evaluation*. 2022. <https://archive.org/details/semantics-based-english-arabic-machine-translation-evaluation> (accessed: 30.05.2024).

*Challenges for Arabic machine translation: Natural Language processing (NLP)*. Vol. 9. Amsterdam-Philadelphia: Benjamins, 2012.

Ibn Jinny. *Khassaiss [Properties]*. Cairo: Dar al-hadith. 2006. <https://noor-book.com/en/cxsq9e> (in Arabic) (accessed: 04.06.2024).

*Al-Muajim al-wasyt [Intermediate dictionary]*. Istanbul: Al-Daawa, 1972 (in Arabic).

*The State of Machine Translation 2024*. <https://inten.to/machine-translation-report-2024/> (accessed: 30.04.2025).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЗАРЫТОВСКАЯ Виктория Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Victoria N. ZARYTOVSKAYA, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia.

АЛЬ-РАХБИ Ахмед Мохаммед – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Ahmed M. AL-RAHBI, PhD (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia.